

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ ПОЛИВНЫХ СОСУДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV В. ИЗ РАСКОПОК КРЕПОСТИ АЛУСТОН*

О поливной керамике Крыма XV в. накоплено значительное количество разнообразных сведений. Имеющиеся в распоряжении исследователей раскопанные закрытые комплексы второй-третьей четвертей XV в. позволяют довольно уверенно выделить некоторые группы посуды этого периода из общей массы позднесредневекового керамического материала¹. Отдельные аспекты многогранной информации, заключенной в этом археологическом источнике, становились предметами специального изучения. Ряд работ посвящен трактовке буквенных символов и монограмм на поливных сосудах². Предпринимались попытки авторской идентификации некоторых керамических изделий³ и характеристики отдельных сюжетов на парадной посуде XV в.⁴ В тоже время, многие вопросы, связанные с исследованием этих памятников прикладного искусства далеки от окончательного решения. К их числу относятся проблемы типологии массовых поливных изделий, выявления производственных центров и характеристики художественных школ, динамики и тенденций в развитии форм и декора, пр. Особенно актуальными на данном этапе исследования представляются выделение от-

дельных типов и групп поливных сосудов и определение временных диапазонов их бытования.

Основным источником информации для подобного рода изысканий являются хорошо датированные комплексы, содержащие значительное количество поливной керамики. Это могут быть как закрытые комплексы, так и отложения длительно непрерывного формирования. Первые фиксируют «горизонтальный» (единовременный) срез материальной культуры, вторые отражают процесс развития или смены бытовых культур и стилей.

Редкое сочетание двух таких комплексов прослежено при раскопках северо-восточного участка обороны крепости Алустон - башни Орта-Куле (исследования 1992 г.) и примыкающего к ней с юго-востока участка крепостной стены (раскопки 1992, 1994 и 1998 гг.⁵). Мощность средневековых отложений здесь превышала 3 м. Культурные слои насыщены обломками керамики, в частности поливных сосудов.

Функционирование башни приходится на третью четверть XV в. (в подсыпке пола сооружения найдена серебряная монета Хаджи-Гирея чекана города Крыма 60-х годов XV в.). Гибель строения произошла вслед-

* Пользуясь случаем выражаю благодарность В.Л. Мыцу за предоставленную возможность работать с материалами его раскопок.

ствие пожара, который специалисты связывают с вторжением в Крым турок в 1475 г. Вскоре после этого стены фортификационных сооружений были частично разрушены. Затем длительное время помещение башни и напольное пространство перед оборонительными рубежами использо-

вались для свалки мусора, в результате чего здесь образовался мощный зольник. В структуре этих напластований выделяется горизонт (мощностью до 0,6 - 1,1 м), в верхней части которого найдено 9 монет Крымского ханства XVI в. Определены одна Сахиб-Гирея I (1532 - 1550) чекана

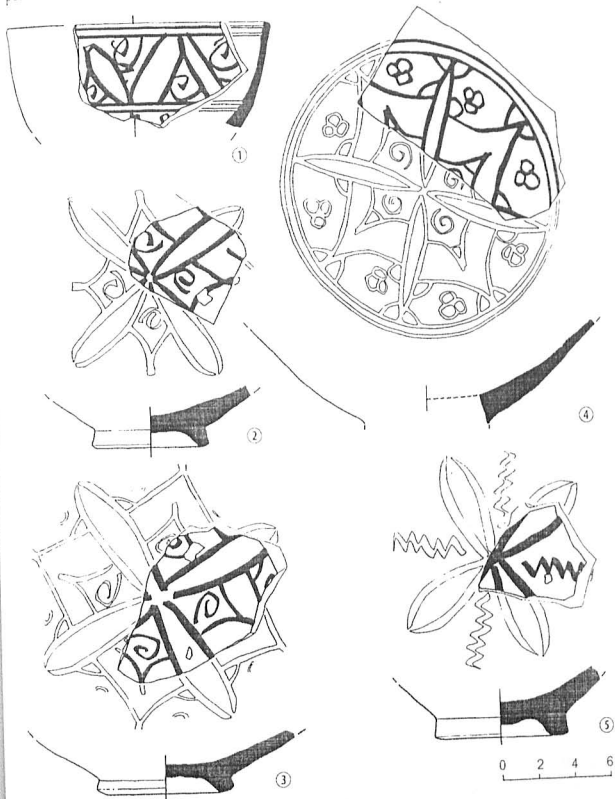

Рисунок 1.

Кырк-Ера, две Девлет-Гирея I (1550 - 1577) чекана г. Крыма, одна Девлет-Гирея I (1550 - 1577) чекана Кырк-Ера, две Мухамад-Гирея II (1577 - 1584) чекана Кырк-Ера - все номиналом акче⁶.

Таким образом, изучена свита отложений, непрерывно формировавшаяся с 60-х гг. XV в. до конца XVI в. с четким хронологическим репером (пожар 1475 г.), зафиксировавшим срез материальной культуры конца третьей четверти XV в. и, видимо, маркирующим начало нового этапа ее развития. Результаты исследований северо-восточной линии оборонительной крепости и подробные публикации основной массы материала приведены в статьях, посвященных Генуэзской Лусте⁷.

Анализируя происходящую из этих напластований керамическую посуду в целом, можно проследить некоторые тенденции в изменении набора сосудов и развитии некоторых типов изделий с последней четверти XV до конца XVI вв. Среди неполивной столовой и кухонной посуды наряду с новыми типами бытуют группы сосудов, генетически связанные с предыдущей эпохой. К их числу относятся горшки с росписью белым ангобом и сосуды с рельсовидным венчиком. В первом случае изменяется состав керамической массы, но остаются близкими к прежним форма и способ орнаментации⁸. Во втором - стабильным остается состав глиняного теста, но расширяется ассортимент форм сосудов и модификаций венчиков. Изменения в наборе поливной керамики (в основном открытых форм) более существен-

ны. Преемственности между типами посуды, характерными для третьей четверти XV в. и появившимися позже не отмечено. Уже в нижних слоях зольника встречаются сосуды, значительно отличающиеся по морфологическим характеристикам от более ранних изделий. Это чаши и миски с массивными стенками и поддоном. Орнамент, выполненный тонкой гравировкой, изобилует густыми мелкими спиралями и сетчатыми штриховками с подцветкой рисунка либо представляет собой роспись из полос и пятен коричневого и зеленого цветов под светлой прозрачной поливой⁹. Появляются чаши с рельефным штампованным орнаментом¹⁰. Иногда сосуды вовсе лишены каких-либо украшений и ангобной подгрунтовки¹¹. В керамическом материале, полученном при исследовании зольника, обломки посуды новых типов численно значительно уступают фрагментам изделий, традиционных для третьей четверти XV в. Видимо, на протяжении последней четверти XV и в XVI вв. сосуды, изготовленные в предшествующее время, продолжали широко использоваться и активно выходили из оборота. Крымская керамика предтурецкого периода отличается более богатым ассортиментом форм и орнамента изделий. Гравированный декор демонстрирует разнообразие геометрических и стилизованных растительных мотивов. Орнаментальные композиции включают фигуры птиц¹² и антропоморфные личины¹³. Для нанесения рисунка наряду с одиночной линией широко применялся двузубый и трехзубый штампы, а также их соче-

тания. Общим для большинства изделий является использование минеральных красителей на основе окиси меди и железа в подцветке орнамента в технике «сграффито», выполненной широкими мазками по про-

черченным изображениям под светлой прозрачной поливой.

Из общей массы поливной посуды комплекса выделяется группа открытых сосудов, характеризующаяся отсутствием цветowych пятен на

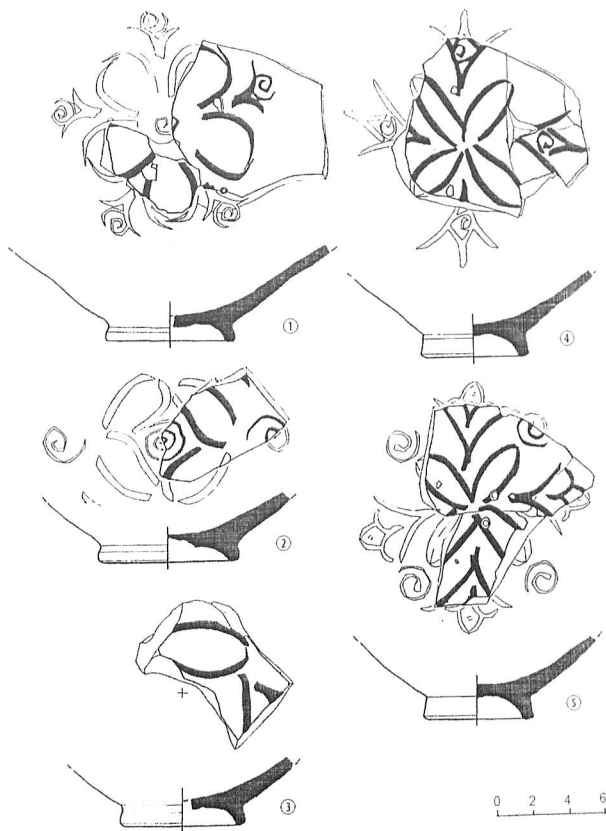

Рисунок 2.

гравированном декоре. Эти изделия по ряду морфологических признаков близки хорошо датированной посуде второй половины XV в., но отличаются от нее способом декоративного оформления. Общими чертами сосудов, образующих группу, являются стиль и техника нанесения декора, использование единообразных орнаментальных мотивов. Основные элементы украшающей их композиции выполнены резцом, оставляющим полосу шириной от 0,25 до 0,45 см, иногда с одним нечетким, рваным краем, образовавшимся, видимо, в результате неравномерного нажима на рабочую поверхность инструмента. Дополнительные детали рисунка, часто нанесенные более тонкой линией, гармонично дополняют фон изображения.

Группа представлена обломками восьми донных частей, одного поля и одного борта с венчиком от 9 или 10 глубоких открытых сосудов, вероятно, мисок или чаш на невысоком кольцевом поддоне.

Полива светлая, желтого, зеленовато-желтого или горчичного цветов, с многочисленными вкраплениями нерастворившихся частиц минерального красителя (марганца или окисла железа). Черпок на изломе желто-красный различной тональности, у внешней поверхности светло-бежевый. В керамической массе видны редкие включения известняковой крошки и зерен шамота.

Декоративное оформление сосудов из-за фрагментарности изделий удалось реконструировать частично.

Орнамент растительный, с преобладающим радиальным расположением элементов.

Центральной фигурой орнаментальной композиции шести мисок является розетка из четырех вытянутых миндалевидных лепестков. Выделяется три варианта заполнения пространства между ними.

1. Одиночные уголки, ориентированные острием к центру, образованные дугами, повторяющими абрис лепестков. В одном случае стороны уголка соединены наклонными смыкающимися линиями, между которыми помещен завиток. На другом сосуде здесь расположены стилизованное изображение цветка лилии черешком вниз, а лепестки розетки увенчаны полуторавитковыми спиралями (рис. 2 - 4, 5).

2. Парные уголки, ориентированные острием к краю. Ограниченное ими пространство в нижней части заполнено одиночными завитками. В верхней части (реконструируется только в одном случае из трех) образованные основными элементами композиции углы соединены дугами а в центр свободного пространства помещены небольшие фигуры из трех смыкающихся окружностей. Вся композиция заключена в двойной круг (рис. 1 - 2-4).

3. Одиночные зигзагообразные линии, расположенные радиально (рис. 1 - 5).

Один сосуд украшен розеткой из пяти округлых лепестков, каждый из которых образован двумя дуговыми линиями, и полуторавитковой спиралью в центре. Между лепестками расположены уголки с вогнуты-

ми сторонами, острием к центру, увенчанные завитком (рис. 2 - 1).

Центральной частью композиции двух мисок являются ориентированные вдоль окружности четыре стилизованных вытянутых лепестка, обрамляющие в одном случае трехвитковую спираль (рис. 2 - 2, 3).

Вариант декора на верхней части корпуса сосудов этой группы представлен в единичном экземпляре. Внутренняя поверхность борта глубокой чаши украшена поясом из склоненных друг к другу миндалевидных лепестков с завитками между ними в обрамлении замкнутых по обводу параллельных линий (рис. 1 - 1). Внешняя поверхность не декорирована и оставлена без поливы, за исключением края венчика.

Техника нанесения рисунка широким резцом и более тонкой линией в сочетании с монохромной поливой достаточно широко применялась в гравированном декоре на протяжении XIV в. на обширной территории¹⁴, в том числе и в местном керамическом производстве¹⁵. В то же время общие принципы построения орнаментальных композиций и особенности использования отдельных элементов рисунка сближают сосуды представляемой группы с изделиями третьей четверти XV в. Розетки из четырех вытянутых миндалевидных лепестков с дополнительными элементами в виде ориентированных к центру или краю двойных и одиночных уголков, сопровождаемых завитками, широко распространены в декоре открытых поливных сосудов с подцветкой коричневыми и зелеными пятнами. При этом рисунок вы-

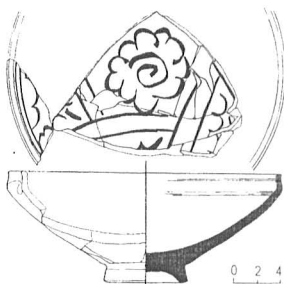

Рисунок 3.

полнен как одинарной (чаши из раскопок донжона замка крепости Фуна (1459-1475 гг.) и укрепленного монастыря на Ай-Тодоре)¹⁶, так и двойной-тройной линиями (сосуды XV в. из Алушты, Ай-Тодора, Гурзуфа, Мангуна, Баклы, Феодосии)¹⁷. Не менее популярными для керамики этого времени, происходящей из различных средневековых пунктов Крыма, были украшение центральной части розеткой из нескольких (6-8) округлых лепестков (каждый из которых образован двумя дуговидными полосами) и спиралью в центре¹⁸, а также орнаментация бортов сосудов различных форм склоненными стилизованными лепестками¹⁹.

О синхронности существования двух групп поливных сосудов - с пестрым и одноцветным покрытием гравированного орнамента, свидетельствуют и условия находки изделий.

Сосуды обнаружены в нижней части зольника, образовавшейся уже после частичного разрушения стен башни. Они располагались с небольшой разностью глубин (на уровне 2,50-2,60 м от современной днев-

ной поверхности). Компактное залегание группы однотипных изделий практически исключает случайное попадание их в слой из более ранних отложений. Скорее всего, эта посуда бытовала, а затем археологизировалась на свалке синхронно с прочей керамикой третьей четверти XV в., найденной в зольнике. Во фрагментах стенок двух сосудов имеются просверленные отверстия, предназначавшиеся для скрепления обломков разбитых изделий при помощи скоб (рис. 2 - 1, 5). Это свидетельствует о достаточно длительном использовании мисок в быту. Небольшое количество таких сосудов, вероятно, свидетельствует о незначительном их распространении. Среди опубликованной керамики XIV-XV вв., обнаруженной при исследовании средневековых памятников Крыма, прямых аналогий публикуемым изделиям найти не удалось. Один фрагмент подобного сосуда, происходящий из раскопок поселе-

ний на территории Ласпинской котловины, хранится в фондах ЯГО-ИЛМ (шифр - н/в 18139). Вероятно, керамика данной группы не являлась массовой продукцией и составила незначительную партию одной из местных мастерских. Не исключено, что эта посуда, украшенная в спокойных тонах, отразила начало формирования новой, так и не утвердившейся моды, шедшей на смену пестрой и броской керамике второй-третьей четверти XV в.

Таким образом, изготовление сосудов представленной группы началось, скорее всего, в последней трети XV в. и осуществлялось (видимо, в ограниченном объеме) некоторое время, возможно, и в XVI в. Во всяком случае, в верхнем горизонте позднесредневекового зольника, датированном монетами 30-х-80-х гг. XVI в., найдена археологически целая миска, украшенная в той же технике, но с использованием других орнаментальных мотивов (рис.3)²⁰.

Примечания

1. Якобсон А.В. Дворец // МИА. 1953. № 34. С. 399-401. Рис. 13, 16, 32; Даниленко В.Н., Романчук А.И. Полвная керамика Мангупа // АДСВ. 1969. Вып. 6. С. 116-133. Таб. 1-4; Мыц В.Л. Некоторые итоги изучения средневековой крепости Фуна // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 102-109. Рис. 6, 7; Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. К., 1991. С. 100-103. Рис. 40-45; Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Лысенко А.В., Мыц В.Л., Татарцев С.В., Тесленко И.Б., Семин С.В. Исследования крепости Алустон // АИК 1993г. Симферополь, 1994. С. 10-15; Мыц В.Л., Кирилко В.П., Лысенко А.В., Татарцев С.В., Тесленко И.Б. Исследования средневекового укрепления Чобан-Куле // АИК 1993г. Симферополь, 1994. С. 200-207; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья по материалам поливной керамики. Симферополь, 1998. С. 68-72. Рис. 2; Мыц В.Л. Генуэзская Луста / Алуста с древнейших времен до наших дней. В печати.
2. Мыц В.Л. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV-XV вв. // Византийская Таврика. К., 1991. С. 179-193; Залеская В.Н. Балканская поливная керамика в Северном Причерноморье в позднее средневековье // Преслав, 1993. 4 сборник. С. 368-376; Мыц В.Л. Историко-культурный контекст некоторых монограмм и надписей на поливной керамике Крыма XIV-XV вв. // Историко-культурные связи Причерноморья... С. 157-158.

- 3 Кирилко В.П. К вопросу об авторской идентификации некоторых средневековых керамических изделий // Историко-культурные связи Причерноморья... С. 120-124.
- 4 Адаксина С.Б. Изображения животных и птиц на средневековой керамике Крыма / Историко-культурные связи Причерноморья... С. 7; Тесленко И.Б. Фрагмент поливного блюда XV в. с изображением Спасителя из раскопок крепости Алустон // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2001. С. 42-43.
- 5 Мыш В.Л., Лысенко А.В., Семин С.В., Тесленко И.Б. Исследование крепости Алустон // АИК 1994. Симферополь, 1997. С. 205-210; Тесленко И.Б., Семин С.В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Алустон в 1998 г. // ИА КФ ИА НАНУ. Симферополь, 1999. С. 3-28.; Мыш В.Л. Генуэзская Луста...
- 6 Мыш В.Л., Лысенко А.В., Семин С.В., Тесленко И.Б. Исследование крепости Алустон...С. 205-210; Мыш В.Л. Генуэзская Луста...
- 7 Там же.
- 8 Мыш В.Л., Лысенко А.В., Семин С.В., Тесленко И.Б. Исследование крепости Алустон...С. 206. Рис. 112.
- 9 Мыш В.Л. Генуэзская Луста...
- 10 Мыш В.Л., Лысенко А.В., Семин С.В., Тесленко И.Б. Исследование крепости Алустон...С. 209. Рис. 115-1
- 11 Мыш В.Л. Генуэзская Луста...
- 12 Адаксина С.Б. Изображения животных и птиц... С. 7. Рис. 1-4, 5; Кирилко В.П. К вопросу об авторской идентификации... С. 120-124. Рис.1.
- 13 Мыш В.Л. Генуэзская Луста...
- 14 См. напр. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII - XIV века) // МИА. 1950. № 17. С.187-192 Табл. XXII; Полевой П.П. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV веке. Кишинев, 1969. С. 158-171; Георгиева С. Керамика от дворца на Царевец. София., 1974. С. 83-102; Булатов Н.М. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976. С. 87-89; Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхья. Кишинев, 1981. С. 59-67; Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре. К., 1986. С.69; Цветков Б. Керамика // Мельник. Град в подножии на Славова крепост. -София, 1989. С. 129, 140-141; Романчук А.И., Перевозчиков В.И. Глазурованная керамика из Азова (херсонско-азакские параллели в орнаменте) // АДСВ. Свердловск, 1990. С. 99 - 106; Баранов И.А. Поливная керамика XIV в. из Судака // Историко-культурные связи Причерноморья... С. 21-22; Баранов И.А., Майко В.В. Комплекс поливной керамики из раскопок храма Девы Марии в Сугдее // Историко-культурные связи Причерноморья...С. 24-28; Белинский И.В., Масловский А.Н. Типологическая характеристика материалов раскопок золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская 7) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 гг. Азов., 1998. С. 214-216; Francois V. La ceramique Byzantine a Thasos. 1995. Pl. 27; Byzantine glazed ceramics. The Art of Sgraffito. Athens. 1999. P. 21-23, 77-93 и др.
- 15 Тесленко И.Б. К вопросу о производстве поливной керамики с орнаментом сграффито в крепости Алустон // Историко-культурные связи Причерноморья... С. 183-144. Рис.2
- 16 Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики // Феодалная Таврика. К., 1974. С. 68. Рис. 10 - 11; Мыш В.Л. Укрепления Таврики... С.92. Рис. 41 - 2,4,8.
- 17 Даниленко В.Н., Романчук А.И. Поливная керамика... Табл. 4 - 33; Паршина Е.А. Средневековая керамика... С.68-69. Рис.10.8, 10, 22; Таллис Д.Л. Поливная керамика Бакинско-городища // СА. 1976. № 4. С. 75,77, 80. Рис. 4 - 6; 5 - 3; 6 - 3; Мыш В.Л. Укрепления Таврики... С. 95. Рис.44; Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Раскопки в Феодосии // АИК 1994... С.17. Рис. 10 - 8; Мыш В.Л. Генуэзская Луста...

18. Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // АИСК. К., 1968. С. 67-68. Рис. 18, 19; Паршина Е.А. Средневековая керамика ... С. 68-69. Рис. 10 - 7, 9; Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. К., 1991. С. 87. Рис. 9; Таллис Д.Л. Поливная керамика Баглинского городища... С. 77. Рис. 5 - 9; Мыц В.Л. Генуэзская Луста...
19. Даниленко В.Н., Романчук А.И. Поливная керамика... Табл. 2 - 32; Таллис Д.Л. Поливная керамика Баглинского городища... С. 75, 77, 80. Рис. 4 - 6; 5 - 3; 6 - 3; Мыц В.Л. Укрепления Таврики ... С. 90. Рис. 39 - 2; Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Раскопки в Феодосии... С. 17. Рис. 10 - 4, 8; Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы // ВВ. 1997. Т. 57. Табл. 6 - 9, 7 - 2; Алаксина С.Б. Изображения животных и птиц... С. 6. Рис. 1 - 5; Мыц В.Л. Генуэзская Луста...
20. Тесленко И.Б., Семини С.В. Отчет об археологических исследованиях крепости Алустан ... С. 12.